

свои старинные места переправ через р. Анадырь, Амгуэму и др. Любопытно, что топонимика до сих пор сохраняет места таких переправ; так, правый приток р. Амгуэмы (Зульнуврама) носит название *ылавыи' динээм* — «река дикого оленя».

Нужно подгадать, что отмечавшаяся связь праздника рогов с зимним и осенним убоями оленей восходит к покоем оленей, принявшей большей размеры, когда стада диких оленей переправлялись через реки, направляясь в лесную зону. Оленей кололи копытами с лодок.

Примечание копыта, как известно, связано с сухопутной охотой на северо-востоке, в частности с охотой на диких оленей. При убое же оленей из домашинного стада копыта утрачивают это значение, будучи заменены ножом, получаемым от русских. Только той ролью, которую играло копыта в охоте за дикими оленями, можно объяснить последующее сохранение его в обрядах. Наличие лодки при проведении обрядов у оленевых чукчей, возможно, также связано в какой-то мере с охотой за дикими оленями, производившейся когда-то на лодках.

Кроме специального праздника выставляния оленьих рогов (*ылавыи*), чукчи имели обыкновение приносить жертву рогам в любом случае, связанном с убоем оленей, в том числе и при обычном убое для получения мяса оленей, хотя на осеннем убое принесение жертвы рогам задолго оленей происходило более торжественно. Обряд поклонения оленьим рогам имеет, несомненно, древнее происхождение и представляет связь с периодом охоты за дикими оленями.

Мы укажем еще на значение материала по празднику *мн'дырвыи*. Этот благодарственный праздник следует рассматривать как типичный охотничий обряд, сопровождавшийся, помимо игры в бубны, пением и танцами. Одно из названий праздника — *пайгами'дырвыи* — включало обозначение орудия охоты — копыта (*пайгам*), а деревянная палочка, замешанная обычной колотушкой из китового уса при битье в бубен, изображала весло. Существовала связь обряда *мн'дырвыи* с приморским праздником *Карамкуна*, отмечавшимся и эскимосами, у которых он известен под названием *Кочка*. Название *Кочка* тождественно названию *Карамкуна*. Этот праздник проводился некоторыми эскимосскими семьями и под другим названием — праздник Большой женщины. Обычное оформление закрытых помещений, также составляло их общую черту, не присущую другим праздникам. Праздник *Карамкуна* отмечался более сложным ритуалом и длился несколько дней, из которых третий день проводился исключительно женщинами, исполнявшими обрядовую лютневую на том месте, которое в другие дни отводилось для мужчин. Исполняя же это рожила в последнюю ночь, деревянное изображение *Карамкуна*.¹

Таким образом, рассматриваемые обряды сохраняли многие элементы, свидетельствующие о первоначальной роли женщины в прошлом у чукчей. Неслучайно, видимо, оленьие чукчи женщин называли «хранительниц очат».

Заключившая наш очерк, мы выражаем надежду, что материал по описанию чукотских праздников и обрядов окажутся полезными для работников ряда вопросов истории и этнографии чукчей.

СОДЕРЖАНИЕ

А. В. Смирнов. Материалы к характеристике социалистической культуры и быта коренного населения Чукотского района	3
М. А. Сергеев. О статье И. С. Архипцева «Материалы для характеристики социальных отношений чукчей в связи с социалистической реконструкцией хозяйства»	38
И. С. Архипцев. Материалы для характеристики социальных отношений чукчей в связи с социалистической реконструкцией хозяйства	43
В. В. Андреев. Вопросы военной организации и военного дела у народов крайнего северо-востока Сибири	99
И. С. Турвин. Юкагир чукотского рода в середине XVIII в.	246
В. Г. Кузнецов. Материалы по праздникам и обрядам амгуэмских оленевых чукчей	263

